

Изъ земской жизни на Украинѣ.

Націоналистическая теорія и „сепаратистическая“ практика.

Земство, его жизнь и интересы въ настоящее время не пользуются особымъ вниманіемъ русскаго общества. Сравнительно рѣдко и довольно безсистемно появляются въ общей прессѣ сообщенія изъ земской жизни, и то, что появляется, въ большинствѣ случаевъ окрашено въ опредѣленный цвѣтъ. Это—сообщенія о просвѣщенной дѣятельности Марковыхъ и Пуришкевичей; все тѣ же, въ немногомъ варьирующія, извѣстія объ увольненіи, неутвержденіи, назначеніи, а затѣмъ о злоупотребленіяхъ, растратахъ и т. п. Былой тонъ земской хроники исчезъ безъ слѣда. Въ земствѣ стали преобладать если не союзническіе, то націоналистическіе элементы.

Это справедливо какъ по отношенію къ земствамъ великорусскимъ, такъ и по отношенію къ земствамъ на Украинѣ.

Возьмемъ хотя бы данныя о послѣдней сессіи губернскихъ земскихъ собраній Украины. Въ Полтавѣ земство рѣшило прекратить дѣятельность педагогическаго бюро и запретить управѣ изданіе с.-х. литературы на украинскомъ языкѣ ¹⁾. Въ Херсонѣ земцы, воодушевившись гучковскимъ патріотизмомъ, объявили бойкотъ Америкѣ и прекратили выписку американскихъ с.-х. орудій; о своемъ патріотизмѣ они рѣшили извѣстить остальные земства и призвать ихъ къ подражанію ²⁾. Доблестный примѣръ херсонцевъ уже нашель послѣдователей въ Кіевѣ ³⁾. Въ Харьковѣ земство интересуется не столько американскимъ конфликтомъ, сколько персидскимъ. На обѣдѣ, данномъ земскими служащими предсѣдателю земскаго собранія, рѣшено послать

1) „Рада“.

2) „Рѣчь“.

3) „Рѣчь“.

телеграмму русскому отряду въ Персіи, молодецки защищающему честь и достоинство Россіи ¹⁾). Приведенныя данныя касаются дѣятельности четырехъ украинскихъ земствъ, а всѣхъ ихъ восемь. При этомъ одно сообщеніе говоритъ о благонамѣренномъ настроеніи не только самихъ земцевъ, но даже земскихъ служащихъ, т.-е. такъ-называемаго третьяго элемента.

И несмотря на все это мы все-таки думаемъ, что нѣтъ основаній приходить въ патріотическое умиленіе по поводу этихъ сообщеній. Нельзя строить представленіе о современной работѣ украинскихъ земствъ, полагая во главу угла данныя отмѣченнаго сейчасъ характера. Конечно, трудно отрицать существованіе въ земской жизни Украины націоналистическаго духа во вкусѣ Меньшикова. Но рядомъ съ нимъ существуетъ и проявляетъ себя практика, — практика, по терминологіи того же Меньшикова, „сепаратистическая“. Да и было бы странно, если бы націоналистическое повѣтріе, захватившее всю Россію, не дало себя знать въ украинскихъ земствахъ, не защищенныхъ отъ петербургскихъ вѣяній никакимъ карантинномъ.

Словный строй нашихъ земствъ сильнѣйшимъ образомъ благопріятствуетъ распространенію этого повѣтрія. Прежде всего надо имѣть въ виду, что петербургскіе чиновники всегда обладали склонностью пріобрѣтать имѣнія на „нашемъ благодатномъ югѣ“, особенно послѣ польскаго возстанія, когда это пріобрѣтеніе могло не только стоить очень дешево, но и сойти за проявленіе патріотизма. На-ряду съ этимъ никогда не оскудѣвала у насъ и категория „самоотверженныхъ малороссіянъ“, начиная отъ казачьей старшины, получившей при Екатеринѣ II за пріобщеніе къ государственной культурѣ дворянство и крѣпостныхъ, и кончая гг. Савенками и Локтями, получающими въ настоящее время за доносы на украинскія темы построчный гонораръ. Наконецъ, очень почтенное мѣсто среди представителей „великой Россіи“ занимаютъ, какъ и вездѣ, нѣмцы ²⁾).

Лицъ, необходимыхъ для созданія націоналистической шумихи, для произнесенія политическихъ рѣчей, посылки телеграммъ, для отдѣльныхъ, наконецъ, „прекратительныхъ“

¹⁾ „Утро Россіи“.

²⁾ Въ Полтавѣ открылся теперь отдѣлъ націоналистовъ; во главѣ стоятъ гг. Штенгельмейеръ, Гальперъ, Гросманъ, Зейдлинъ („Рада“).

мѣропріятій, найдется среди всей этой почтенной компании достаточное количество. Но шумиха, производимая этими господами въ торжественныхъ случаяхъ, имѣетъ мало общаго съ той земской работой, которая ведется изъ года въ годъ, изо дня въ день. Эта сѣрая, повседневная, будничная работа находится въ неизбѣжной зависимости отъ назрѣвшихъ нуждъ и запросовъ населенія, съ которымъ земству нельзя не считаться, и эта работа съ несомнѣнностью свидѣтельствуешь въ послѣднее время о ростѣ на югѣ украинскаго національнаго движенія на-ряду съ развитіемъ духовной и матеріальной культуры вообще. Это—фактъ, который приходится признавать и друзьямъ его, и врагамъ. Растетъ спросъ на украинскую книжку и газету въ украинскомъ крестьянствѣ, растетъ его національная сознательность, а вмѣстѣ съ тѣмъ интенсивно развивается кооперативное движеніе, стремленіе къ просвѣщенію,—даже въ той формѣ, въ которой даетъ его русская школа, стремленіе къ устройству культурнаго хозяйства, спросъ на агрономическую и медицинскую помощь. Все это отражается на ростѣ земскаго бюджета, который идетъ такъ интенсивно, что грозитъ исчерпать всѣ источники земскаго обложенія.

Мы позволимъ себѣ привести нѣсколько цифръ для того, чтобы охарактеризовать, насколько количественно выросла земская дѣятельность за послѣдніе годы. Земская смѣта въ Полтавской губ. въ 1906 г. равнялась 6,7 милл. руб.; въ 1910 г. она возросла уже до 8,7 милл. руб. въ Харьковской губ. возрастаніе шло еще интенсивнѣе; смѣта отъ 5,7 милл. р. въ 1906 г. возросла до 9,1 милл. р. въ 1910 г. И эти цифры не представляются исключительными. Тотъ же стремительный ростъ обнаруживаютъ земскіе бюджеты другихъ украинскихъ губерній. А этотъ ростъ означаетъ, несмотря на націоналистическую шумиху, то же, что и раньше, до 1905 года: ростъ культурной земской работы, ростъ земскихъ школъ, земской медицины. Къ этимъ старымъ отраслямъ земской работы только прибавилась теперь новая—земская агрономія.

Гг. націоналистамъ, если бы они хотѣли дѣйствительно взять въ свои руки земство, пришлось бы поднять на свои плечи всю тяжесть возросшей теперь земской работы. Но это имъ не подъ силу. Извѣстно, что проявленіе энергіи у этихъ господъ подчиняется вездѣ и всюду одному закону: она является тамъ, гдѣ видитъ предъ собою крамолу, кото-

рую нужно уничтожить; она бьетъ ключемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно разрушать, прекращать, а не создавать. Исключеніе допускается ими только въ тѣхъ случаяхъ, когда общественное дѣло служить прикрытіемъ для созиданія личнаго благополучія, является источникомъ собственнаго обогащенія. Здѣсь они, пожалуй, не прочь проявить и „творческое усердіе“.

При такихъ условіяхъ естественно, что земское дѣло фактически ведутъ земцы или безпартійные, или если и носящіе какой-нибудь ярлыкъ, то лишь потому, что по нынѣшнимъ временамъ безъ этого нельзя. И работа земская принимаетъ совсѣмъ не тотъ характеръ, какой представляется націоналистамъ въ ихъ побѣдныхъ мечтаніяхъ.

Стремленіе, чтобы работа была цѣлесообразна, чтобы она давала положительные результаты,—неизбѣжно у каждаго работника; не можетъ его не быть и у тѣхъ земцевъ, которые подходятъ къ своему дѣлу безъ предвзятыхъ мнѣній. А это между прочимъ неизбѣжно создаетъ необходимость для земствъ считаться съ національными запросами украинскаго крестьянства. По мѣрѣ роста украинскаго національнаго движенія мы въ дѣятельности украинскихъ земствъ не разъ наталкиваемся на это кричащее противорѣчіе: націоналистическая теорія стоитъ рядомъ съ „сепаратистической“ практикой. Упираясь и безпрестанно поворачивая назадъ, украинскія земства все-таки проявляютъ „сепаратистическія“ тенденціи. Проявляютъ теперь и будутъ, несмотря ни на какія утѣсенія, проявлять еще болѣе въ дальнѣйшемъ.

Конечно, не слѣдуетъ преувеличивать размѣровъ этого факта: пока мы стоимъ въ самомъ началѣ процесса украинизации земской культурной работы. Но вѣдь надо имѣть въ виду тотъ рядъ препятствій, на которыя наталкивается эта работа,—наталкивается съ неизбѣжной правильностью. Иной разъ приходится удивляться даже тому, какъ она вообще можетъ возникать и существовать при такой обстановкѣ. Трудности всякой культурной работы усугубляются здѣсь въ нѣсколько разъ. На первомъ мѣстѣ среди этихъ трудностей слѣдуетъ, конечно, поставить административное усмотрѣніе. Энергія административнаго нажима ослабѣваетъ очень рѣдко; и если иногда это случается, то тотчасъ начинается проявляться доносительская энергія гг. націоналистовъ. А такіе патріотическіе порывы въ нашихъ условіяхъ всегда приводятъ прямо къ цѣли.

Украинскую работу, естественно, могут вести только украинцы,—отъ нихъ скорѣе всего можетъ исходить инициатива этой работы, на ихъ плечахъ должно лежать фактическое исполненіе ея. А между тѣмъ въ украинскихъ земствахъ украинцевъ (не только *natione*, но *igente*) не такъ много: украинскій народъ не имѣетъ многочисленнаго и сильнаго землевладѣльческаго класса, а вѣдь представителямъ этого класса въ теперешнемъ земствѣ принадлежить и власть, и сила. Не такъ много украинцевъ и среди третьяго элемента—среди тѣхъ, которые, собственно говоря, и ведутъ всю земскую работу. Историческія условія развитія украинскаго народа привели къ тому, что интеллигенціи своей у него мало. А административное усмотрѣніе и той интеллигенціи, которая есть, очень часто не даетъ возможности принимать участія въ земской работѣ. Русскаго интеллигента администрація не утверждаетъ потому, что онъ неблагонадеженъ, а украинскаго, случается, не утверждаютъ только потому, что онъ украинецъ и читаетъ газету „Радуга“. Подобные факты въ украинской прессѣ приводились не разъ.

Все это надо учитывать при оцѣнкѣ того, что сдѣлано и дѣлается земствомъ для національной украинской культуры.

Не вводя читателя въ область тѣхъ мелкихъ фактовъ ежедневной работы, въ которыхъ находитъ свое выявленіе „сепаратическая“ практика земствъ, остановимся теперь на двухъ кардинальныхъ событіяхъ земской жизни на Украинѣ. Мы имѣемъ въ виду введеніе земства въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ, т.-е. въ правобережной Украинѣ, и общеземскій съѣздъ по народному образованію въ Москвѣ. Эти событія мы попытаемся освѣтить съ украинской точки зрѣнія, указавъ насколько проявилось благодаря имъ у мѣстныхъ людей пониманіе тѣхъ задачъ, которыя стоятъ передъ ними, какъ работниками среди украинскаго населенія.

Исторія введенія на правобережной Украинѣ земства слишкомъ близка къ намъ, чтобы на ней приходилось подробно останавливаться. Всѣмъ памяты тѣ политическіе аргументы, которые выставлялись за земскій законопроектъ его сторонниками; для всѣхъ ясенъ исключительно полити-

ческій характеръ недавней реформы, то обстоятельство, что она имѣла въ виду не культурно-хозяйственныя цѣли, а лишь поддержку опредѣленнаго національнаго курса.

Этотъ первородный грѣхъ правобережнаго земства давалъ и даетъ себя знать во всемъ его недолгомъ существованіи. Проведеніе выборовъ съ быстротой, совершенно неизвѣстной россійскимъ условіямъ, уже преуказывалось самимъ способомъ осуществленія земскаго законопроекта при помощи 87-й статьи. Требовалось найти хоть какое-нибудь оправданіе его спѣшности, создать хотя бы иллюзорныя „чрезвычайныя обстоятельства“. Необходимо было провести выборы съ кавалерійской быстротой, и они были проведены. Были проведены, несмотря на то, что мѣстное населеніе не успѣло даже ознакомиться съ сущностью новыхъ учреждений. Были проведены несмотря на то, что ихъ пришлось назначить въ то время, когда земскіе выборы у насъ не назначаются никогда и нигдѣ. Въ самый разгаръ полевыхъ работъ, когда сельскихъ хозяевъ оторвать отъ ихъ хозяйства крайне трудно, хотѣли заставить ихъ выбирать во славу новоявленнаго тогда національнаго курса. И, конечно, эти попытки и старанія дали результаты очень плачевныя. Избиратели проявили къ выборамъ самый ничтожный интересъ. Избирательную кампанію вела почти исключительно одна администрація—подъ флагомъ націоналистовъ. Рядовой избиратель упорно отказывался являться на выборы и проявилъ самое безучастное отношеніе къ петербургской выдумкѣ. Нужны были исключительныя условія, чтобы расшевелить его—въ родѣ переходящихъ всякія границы избирательныхъ злоупотребленій. Эти злоупотребленія достигли кульминаціоннаго пункта при острожскихъ выборахъ въ Волинской губ., гдѣ предводитель дворянства Борисовъ просто-напросто отказался допустить къ выборамъ неугодныхъ ему избирателей. Попытка прогрессивныхъ избирателей сорганизоваться въ земскую группу и придать выборамъ болѣе сознательный и разумный характеръ имѣла,—теперь это нужно признать,—очень незначительный успѣхъ: группа натолкнулась на полную инертность и пассивность избирателей.

Да и не мудрено, что мѣстные люди проявили къ новому земству такой слабый интересъ. Нужно припомнить, что избиратели каждаго уѣзда были разбиты на восемь избирательныхъ сѣздовъ. Такое раздробленіе, если не при-

нимать даже во вниманіе остальныхъ условій избирательной кампаніи, уже само по себѣ не могло способствовать возбужденію интереса къ выборамъ. При распыленности избирателей перейти отъ индивидуальныхъ выборовъ къ выборамъ на основаніи опредѣленной общей платформы во многихъ случаяхъ было прямо-таки немислимо.

Выборы было предписано произвести, и они были произведены, но въ сущности это были не выборы, а жалкая и порою возмутительная ихъ пародія.

Напомнимъ нѣсколько фактовъ изъ этихъ „выборовъ“.

Выборы по Подольской губерніи проходили такъ: отъ избирателей, владѣющихъ $\frac{1}{10}$ ценза, въ Балтскомъ уѣздѣ выбрано 15 уполномоченныхъ,—изъ 1,615 избирателей явилось 145; въ Могилевскомъ уѣздѣ отъ 250 избирателей выбрано 10 уполномоченныхъ; въ Проскуровскомъ избранъ одинъ уполномоченный,—на выборы изъ 86 избирателей явилось 11; въ Брацлавскомъ отъ 150 избирателей—2 уполномоченныхъ; въ Литинскомъ отъ 250—6; въ Ямпольскомъ отъ 150—3. Въ рядѣ уѣздовъ выборы совсѣмъ не состоялись, такъ какъ никто изъ избирателей не явился. Не было выборовъ въ Гайсинскомъ, Каменецкомъ, Летичевскомъ и Ольгопольскомъ уѣздахъ. Такую же картину представляютъ выборы отъ однопятниковъ: въ Балтскомъ уѣздѣ изъ 544 имѣющихъ цензъ на выборы прибыло 37,—избрано 14 уполномоченныхъ; въ Проскуровскомъ изъ 52 явилось 8,—избрано 2 уполномоченныхъ; въ Каменецкомъ изъ 119 явилось 18,—избрано 5 уполномоченныхъ. Тожественную картину представляютъ выборы въ Кіевской и Волынской губ. Та же явка избирателей въ минимальномъ числѣ, та же безуспѣшность выборовъ въ рядѣ уѣздовъ вслѣдствіе того, что никто изъ избирателей не прибылъ на выборы. Такъ, въ Волынской губ. не состоялись выборы по польской куріи въ Заславскомъ и Владиміръ-Волынскомъ уѣздѣ; въ Кіевской губ. по той же куріи въ Таращанскомъ, Радомысльскомъ, Бердичевскомъ и Каневскомъ уѣздахъ.

Составъ избранныхъ гласныхъ вполнѣ соотвѣтствуетъ такому интересу избирателей къ выборной кампаніи. Избирали они того, кто пріѣхалъ на выборы. Характернымъ является для выборовъ чуть не во всѣхъ вообще уѣздахъ бюллетень о черкасскихъ выборахъ: отъ однопятниковъ по польской куріи явилось 3 избирателя,—избрано 2 уполномоченныхъ, оба безпартійные. Съ такой характеристикой

избранныхъ гласныхъ приходится встрѣчаться почти вездѣ: если въ отчетѣ о выборахъ дѣлается попытка характеризовать политическіе взгляды новыхъ гласныхъ, то для этого выбираютъ нарочито туманные термины. Такъ, напримѣръ, въ Уманскомъ уѣздѣ избранный составъ гласныхъ, по мнѣнію корреспондента „Кіевской Мысли“, является „земско-интеллигентскимъ съ большой примѣсью правыхъ“. По спискамъ правыхъ или „земской группы“, гдѣ они встрѣчаются,—а встрѣчаются они далеко не такъ часто,—проходятъ лишь отдѣльныя лица. Такимъ образомъ, яркихъ и опредѣленныхъ земствъ не было избрано почти ни въ одномъ изъ уѣздовъ на всемъ пространствѣ правобережной Украины.

Приведенныя нами данныя отнюдь не имѣютъ исчерпывающаго характера. Но ихъ довольно для того, чтобы иллюстрировать дѣйствительный характеръ выборовъ.

Созданное при такихъ условіяхъ земство по необходимости носить въ высокой степени случайный характеръ. Случайный, несмотря на то, что въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ, мы видимъ гласныхъ, прошедшихъ по спискамъ націоналистовъ. Пока вполнѣ опредѣленно заявило себя только кіевское земство съ его ликвидаторскою дѣятельностью. Но было бы странно, если бы при условіяхъ данной избирательной кампаніи кіевское земство было инымъ. Кіевъ—административный центръ края, весь нажимъ на избирательную кампанію исходилъ отсюда и сильнѣе всего чувствовался здѣсь. Съ другой стороны, Кіевъ является центромъ и для націоналистовъ; это—мѣстопробываніе клуба націоналистовъ и покровительствующаго имъ органа „Кіевлянина“. Двойной нажимъ не могъ не дать своихъ результатовъ. Въ другихъ мѣстахъ дѣло не стоитъ такъ опредѣленно; но что касается собственно участія въ новомъ земствѣ гласныхъ - украинцевъ, то въ данный моментъ опредѣлить ихъ число представляется невозможнымъ. Невозможно также съ увѣренностью сказать сейчасъ, будетъ ли Меньшиковъ до конца доволенъ нынѣшнимъ составомъ правобережныхъ земствъ. Вѣдь уже на первыхъ порахъ въ одномъ изъ уѣздовъ имѣлъ мѣсто фактъ, котораго трудно было ожидать отъ столыпинскаго земства: земское собраніе постановило по предложенію одного изъ гласныхъ ассигновать опредѣленную сумму на памятникъ Шевченка. Въ условіяхъ нынѣшняго безвременья

этотъ фактъ слѣдуетъ признать не безразличнымъ. Шевченко, вѣдь, милостію черной сотни, сдѣлался крамольнымъ и революціоннымъ поэтомъ, его „Кобзарь“ конфискованъ, а торжественное празднованіе юбилея въ Кіевѣ запрещено. Ведется даже дѣятельная агитація противъ постановки ему памятника, что уже отчасти и дало результаты: рѣшено строить памятникъ не въ центрѣ города, не на мѣстѣ, предназначенномъ для памятника нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а гдѣ-то на задворкахъ, чуть не на окраинѣ. И вотъ на памятникъ этому крамольнику и революціонеру жертвуетъ „націоналистическое земство“!

Если нельзя дѣлать безусловно отрицательныхъ выводовъ относительно украинскихъ тенденцій даннаго состава земствъ, то относительно возможности развитія этихъ тенденцій въ будущемъ выводы, какъ намъ кажется, могутъ быть только положительные. Приведемъ по этому вопросу мнѣніе либеральнаго мѣстнаго дѣятеля, который особыхъ симпатій къ украинскому движенію отнюдь не обнаруживаетъ. Мы имѣемъ въ виду статью объ юго-западномъ земствѣ А. Ф. Старосельскаго въ „Русской Мысли“. Человѣкъ, который привѣтствуетъ русскую культуру въ Юго-западномъ краѣ,—проще говоря, привѣтствуетъ руссификацію,—тѣмъ не менѣе вынужденъ сознаться, что введеніемъ земства задача прочнаго водворенія русской культуры въ краѣ достигнута не будетъ: напротивъ, земская работа въ дальнѣйшемъ неизбѣжно приметъ украинскій характеръ.

Въ фактахъ исторіи правобережнаго земства мы вездѣ и всюду видимъ очень напряженное проявленіе административной энергіи. Между тѣмъ на время общеземскаго съѣзда по народному образованію эта энергія какъ бы ослабѣла,—земствамъ не мѣшали готовиться къ съѣзду, не ставили особыхъ препятствій и на самомъ съѣздѣ. Съ другой стороны, дѣловой характеръ подготовки и работы не благоприятствовалъ участію въ ней любителей націоналистической шумихи. Соотвѣтственно съ этимъ и результаты съѣзда, съ украинской точки зрѣнія, были гораздо болѣе яркими, чѣмъ можно было ожидать. Не напоминая резолюцій по вопросу о родномъ языкѣ, принятыхъ на общемъ собраніи съѣзда, мы остановимся лишь только на предшествующей подготовкѣ земствъ. Наиболѣе интенсивная подготовка къ

съѣзду велась въ полтавскомъ земствѣ, которое заняло въ важнѣйшемъ для украинцевъ вопросѣ — вопросѣ о родномъ языкѣ въ школахъ—совершенно опредѣленную позицію. На совѣщаніи полтавскихъ земцевъ и комитета народнаго образованія была принята по вопросу объ украинскомъ языкѣ въ школахъ слѣдующая резолюція ¹⁾:

„Признавъ, что непониманіе дѣтьми малороссовъ русскаго языка, на которомъ въ настоящее время ведется преподаваніе, до крайности понижаетъ результатъ обученія въ южно-русскихъ школахъ и что поэтому допущеніе преподаванія на родномъ языкѣ учащихся въ значительной мѣрѣ облегчило бы имъ не только прохожденіе курса начальной школы, но и самое изученіе и усвоеніе русскаго языка,—совѣщаніе постановило: 1) настаивать на необходимости разрѣшенія вести преподаваніе въ школахъ, находящихся въ мѣстностяхъ съ малороссійскимъ населеніемъ, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ обученія на мѣстномъ украинскомъ языкѣ и по учебникамъ, написаннымъ на этомъ языкѣ, причемъ русскій языкъ долженъ изучаться какъ особый предметъ, а съ третьяго года онъ долженъ стать и языкомъ преподаванія, и 2) настаивать на необходимости разрѣшенія учащимъ въ малорусскихъ школахъ прибѣгать при объясненіяхъ къ помощи мѣстнаго языка во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ томъ встрѣчается необходимость“.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ полтавскій земець Русиновъ на съѣздѣ выступилъ съ докладомъ о необходимости украинской школы. Его докладъ, какъ онъ говорилъ объ этомъ въ своей рѣчи на съѣздѣ, прошелъ черезъ три фильтра, и тезисы его были приняты всѣми присутствовавшими противъ одного ²⁾. Докладъ о необходимости украинской школы былъ доставленъ на съѣздъ также отъ тираспольскаго земства. Въ докладѣ харьковской губернской земской управы указывалось на необходимость введенія въ курсъ высшей народной школы курса южно-русской литературы—старой и новой. Во время преній по вопросу объ украинской школѣ необходимость ея защищали представители подольскаго (правобережнаго), херсонскаго и черниговскаго земствъ. Представители различныхъ земствъ, отъ одного конца Украины до другого, въ той или иной формѣ активно

¹⁾ Всѣ приводимыя ниже данныя взяты изъ „Світла“.

²⁾ Любопытно сопоставить это съ приводимымъ выше постановленіемъ о недопущеніи украинскаго языка въ с.-х. брошюрахъ.

выступили на защиту украинской школы, подчеркнули ея необходимость и важность. Не политиканство привело ихъ къ выступленіямъ такого рода. Напротивъ, если бы всѣ они слѣдовали тѣмъ политическимъ мнѣніямъ, которыя официально признаютъ, то многимъ изъ нихъ, вѣроятно, пришлось бы голосовать противъ украинской школы. При те-перешнемъ составѣ земствъ трудно предположить, чтобы среди земцевъ, голосовавшихъ за украинскую школу, не было октябристовъ и націоналистовъ. А вѣдь тѣ и другіе въ Думѣ являлись противниками этой школы. Очевидно, жизнь беретъ свое.

Да, жизнь беретъ свое, и теорія расходится съ практикою. Силою самого хода вещей это расхождение будетъ дальше дѣлаться все болѣе и болѣе рѣзкимъ и очевиднымъ.

В. Садовскій.
